

Как живут леса в России: от Павла I до наших дней

Л.Н. ВАЩУК, руководитель центра государственной инвентаризации лесов Прибайкальского филиала государственной инвентаризации лесов ФГУП «Рослесинфорг». E-mail: vaschuk@pqlp.ru

Е.В. ГУБИЙ, заместитель директора Учебного ботанического сада Иркутского государственного университета. E-mail: Equbiy@gmail.com **В.И. ЗОРКАЛЬЦЕВ**, доктор технических наук, заведующий лабораторией методов математического моделирования и оптимизации в энергетике Института систем энергетики имени Л.А. Мелентьева Иркутского научного центра СО РАН. E-mail: zork@isem.sei.irk.ru

В статье изложены исторические аспекты развития лесного хозяйства в России и Иркутской области. Изучены способы взимания платежей за пользование лесным фондом и эффективность этих видов платежей со времен Павла I до наших дней. Рассмотрены современные проблемы отрасли (нерациональное использование лесных ресурсов, неразвитая транспортная инфраструктура, недостаточное финансирование охраны лесов). Предложена идея создания искусственных энергетических плантаций в Сибири. **Ключевые слова:** лесное хозяйство, лесной фонд, лесопользование, платежи за пользование лесным фондом, Иркутская область

История лесного хозяйства Иркутской области

Развитие лесозаготовок на Севере, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке до XX в. было весьма ограничено из-за слабости транспортных сетей и отсутствия на этих территориях значительного промышленного спроса на древесное сырье. Идея широкомасштабного индустриального освоения Иркутской губернии стала высказываться в период проектирования и строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Уже тогда специалисты отмечали уникальное сочетание высокоэффективных топливно-энергетических, минеральных, лесных, нерудных и других ресурсов, сосредоточенных в регионе. Но до 1932 г. капитальные вложения в индустриальное развитие Сибири были незначительны. Внимание к лесопилению и деревообработке усилилось в 30-е годы XX в. С наступлением индустриализации было продолжено создание новых и развитие действующих лесопильных заводов, поставляющих продукцию на экспорт. Крупные масштабы

и высокие темпы развития добывающих отраслей требовали создания инфраструктуры¹.

В 1940–1950 гг. при строительстве и обслуживании многих промышленных объектов Иркутской области, в том числе и на лесозаготовках, применялся принудительный труд. В послевоенный период на территории Иркутской области действовало несколько исправительно-трудовых лагерей, располагавшихся вдоль железнодорожной магистрали Тайшет – Братск – Лена (в основном на участке Братск – Усть-Кут (станция Лена) протяженностью более 300 км). В Чун-ском и Анзебо-Вихоревском лесных массивах находились основные лесозаготовительные лагерные пункты. Здесь же располагались лесоперерабатывающие предприятия – Чун-ский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат, который не только обеспечивал потребности железной дороги Тайшет – Лена, но и поставлял продукцию (пиломатериалы, стандартные сборные дома) на «великие стройки социализма»².

В конце 50-х – начале 60-х годов значительно возросли объемы заготовки леса, было начато строительство (растянувшееся на 15–20 лет) таких гигантов, как Усть-Илимский и Братский лесопромышленные комплексы. Узники исправительно-трудовых лагерей внесли свою лепту в строительство Братской гидроэлектростанции, где в конце 1950-х – начале 1960-х гг. они очищали ложе будущего водохранилища, прорубали просеки под линии электропередачи. С 1963 г. подобные работы проводились ими и в районе строительства Усть-Илимской ГЭС.

В 1961 г. началось строительство ныне печально известного Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. В результате сброса сточных вод в Байкал БЦБК «прославился» как один из основных загрязнителей воды уникального озера. Большую угрозу представляют накопившиеся около г. Байкальска запасы лигнина. Причем поблизости от Байкальского комбината

¹ Шегельман И.П. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). – Петрозаводск: Изд-во Петр ГУ. – 2008. – С. 240. URL: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r71997/econsec05.pdf

² Кузнецов С.И. Лагеря ГУЛАГа и ГУПВИ на территории Иркутской области // Сибирская ссылка: сборник научных статей. – Иркутск: Оттиск, 2007. URL: http://penpolit.ru/papers/?ELEMENT_ID=940

нет лесосырьевой базы. Расположенные на юге Байкала горы Хамар-Дабан бедны по запасам леса, и его промышленная заготовка здесь запрещена. В итоге БЦБК стал еще и экономически нерентабельным. Его деятельность мешает развитию альтернативного бизнеса на юге Байкала из-за тех же негативных экологических и эстетических факторов³.

Негативное влияние на экосистему Байкала в прошлые годы оказывала транспортировка древесины в плотках и «сигарах» (плоты пучковой сплотки). Из-за частых штормовых ветров плоты разрушались, и большое количество древесины гибло безвозвратно, загрязняя озеро, уничтожая нерестилища ценнейших видов байкальских рыб. Огромное разрушительное воздействие на экосистемы байкальского региона имели лесозаготовки. С 1973 г. лесозаготовка на берегах Байкала, молевой сплав по рекам, впадающим в Байкал, и транспортировка леса в плотках были прекращены. Причиной стали не только общественное движение в защиту Байкала, но и чисто экономические факторы. Запасы леса и экономическая эффективность его добычи оказались сильно преувеличенными. В результате запрета на сплав была прекращена деятельность предприятия в поселке Выдрино, на котором осуществлялась приемка и обработка сплаваемого по Байкалу леса. А на этом предприятии работало даже больше (на 20%) людей, чем в лучшие годы на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате.

В 1976–1980 гг. было завершено формирование Усть-Илимского энергопромышленного района – сдана в постоянную эксплуатацию Усть-Илимская ГЭС, строился Усть-Илимский лесопромышленный комплекс, где в декабре 1980 г. введена в строй первая очередь целлюлозно-бумажного комбината мощностью 250 тыс. т белой целлюлозы в год. К 1981 г. темпы промышленного строительства заметно снизились. В 1980-х гг. встала острая необходимость перестройки всей экономики.

За годы индустриализации Иркутская область превратилась в важнейшего поставщика не только круглых сортиментов, но

³ Подробнее см.: Корытный Л.М. БЦБК: экологический сериал // ЭКО. – 2012. – № 2. – С. 22–38; № 3. – С. 105–122.

и целлюлозы, пиломатериалов, древесностружечных и древесноволокнистых плит и других изделий из древесины. По уровню промышленного роста, степени освоения природных ресурсов, специализации и концентрации промышленного производства она опередила многие другие области, края и республики Сибири и Дальнего Востока⁴.

Но индустриализация повлекла за собой и негативные последствия. В затопляемой зоне водохранилищ выстроенных за этот период гидроэлектростанций оказались большие площади лесов. Чаще всего заготавливали только лесоматериалы хвойных пород, а лиственные, как правило, считали возможным оставить в водохранилище и затопить. Древесину лиственных пород не вырубали даже в тех случаях, когда в районе водохранилища располагались потребители древесного сырья, которое можно было бы направить на переработку в близко расположенные лесопромышленные комплексы или целлюлозно-бумажные комбинаты. По отношению к хвойным породам также вводился ряд ограничений. Например, вырубались лишь деревья диаметром не менее 12 см на высоте груди и при запасе не менее 50 м³/га. Работы по лесосводке и лесочистке начинались значительно позднее, чем строительство гидроэлектростанций. Из-за отсутствия транспортных путей к моменту затопления водохранилища значительная часть древесных стволов оставалась на корню, и даже не всю вырубленную и уложенную в штабеля древесину удавалось вывезти. Так, при строительстве Братской ГЭС оказались затопленными леса на площади 103 тыс. га с общим объемом древесины 5900 тыс. м³. После первого года с начала затопления водохранилища всплыло 2800 тыс. м³ леса⁵.

К концу 1980-х гг. в регионе сформировался лесопромышленный комплекс, занимающий среди субъектов Российской Федерации 1-е место по заготовке и механической переработке древесины. Работали десятки крупных леспромпхозов, которые заготавливали в предреформенные годы свыше

⁴ Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: В 4 т. – Иркутск: Изд-во БГУПЭ. – 1998. – Т. 1. – С. 203. URL: <http://www.pribaikal.ru/465.html>

⁵ Царев Е.М. Экологические проблемы водохранилищ, образовавшихся на лесных территориях // Лесной вестник. – 2003. – № 3. – С. 121.

35 млн м³ древесины. Мощности многих из них превышали 300–400 тыс. м³ в год, а отдельных (Баяндаевский, Атубский, Новочунский) – 600–700 тыс. м³. В Иркутске, Ангарске, Зиме, Тулуне, Лесосибирске, Братске, Усть-Илимске и других городах сформировались центры деревообработки, выпускающие пиломатериалы, мебель, фанеру, строительные детали.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века произошли серьезные структурные преобразования в лесном секторе экономики. В 1992 г. началось акционирование лесозаготовительных предприятий, заводов и цехов деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных производств. Разразившийся кризис в лесозаготовительной промышленности повлек за собой резкое ухудшение работы предприятий, нарушение денежных взаиморасчетов: не погашались кредиты, начислялись огромные пени, задерживалась выплата зарплат. Большая часть выручки от реализации готовой продукции направлялась на налоги и платежи. Отрицательное влияние на социально-экономическое положение предприятий оказывало постоянное повышение тарифов на железнодорожные перевозки. Леспромпхозы закрывались, опустели и обветшали десятки поселков, особенно северных.

Максимальные объемы заготовки древесины в лесах Иркутской области, находящихся в ведении органов лесного хозяйства и лесной промышленности, достигнуты в 1988 г. – 40,7 млн м³. Затем в течение 10 лет наблюдался стремительный спад, в 1998 г. было заготовлено минимальное количество древесины: по «официальной статистике»⁶ – всего 12,5 млн м³.

За годы реформ ухудшилось состояние инфраструктуры. Во всех отраслях комплекса увеличился износ, сократились обновление оборудования и затраты на капитальный ремонт. В непригодное состояние пришло немало лесовозных дорог, которые должным образом не поддерживались дорожными службами многих лесозаготовителей. Кроме того, значительно возросли железнодорожные тарифы, которые ограничили вывоз из области круглого леса и пиломатериалов в Китай, Среднюю Азию, Казахстан и в европейскую часть страны. Был

⁶ Ващук Л.Н., Швиденко А.З. Динамика лесных пространств Иркутской области. – Иркутск: ОАО «Иркутская областная типография № 1». – 2006. – С. 210.

почти полностью утрачен рынок бывших союзных республик. Общий спад производства в промышленности и строительстве сократил потребность в древесной продукции.

В 1995 г. сложилась благоприятная ситуация на мировом рынке целлюлозы, ее производство в области выросло в 1,5 раза. Но резкое снижение мировых цен в 1996 г., при наличии в стране валютного коридора, снова вернуло его к самому низкому уровню 1993 г. Затем стабилизировались и выросли мировые цены, а вслед за ними – производство целлюлозы на предприятиях области.

В целом спад в лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности был больше, чем в производстве целлюлозы, которое смогло выдержать рост стоимости железнодорожных перевозок. Кроме того, дешевые энергия и вода в регионе увеличивали ее конкурентоспособность. Поэтому объем выработки целлюлозы сократился в сравнении с максимальным (1988 г.) менее чем в 1,5 раза, а деловой древесины – более чем в 3, пиломатериалов – почти в 5 раз. Производство отдельных видов продукции снизилось по сравнению с 1990 г. от 20% до 500%. Спад объема выпуска лесозаготовительной и деревообрабатывающей продукции области превысил среднероссийский уровень.

Положение дел улучшилось после августа 1998 г. вследствие роста курса доллара, стимулировавшего экспорт и одновременно сократившего импорт продукции. В 2000 г. рост производства важнейших видов продуктов комплекса составил по сравнению с 1997–1998 гг.: целлюлозы – 1,8 раза, картона – 1,5, фанеры – 1,8, древесных плит – 6 раз. В поставках продукции высока доля экспорта. В лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности наиболее эффективно работают предприятия, ориентированные на экспортную продукцию, на платежеспособных потребителей (например, завод в Иркутске).

Плата за лесопользование

Первые лесные таксы в России появились в 1799 г. при императоре Павле I. Тогда лесопользование стало объектом государственного регулирования с целью получения лесного дохода. Леса перестали быть бесплатной сырьевой базой разного рода пользователей. В связи с

этим все государственные (казенные) леса во главе

с Лесным департаментом были переданы в 1803 г. из подчинения адмиралтейств-коллегии в ведение Министерства финансов. В 1843 г. в результате реорганизации государственных органов власти Лесной департамент был включен в систему Министерства государственных имуществ. Попенная плата основывалась на рыночных принципах и устанавливалась в зависимости от спроса и предложения на отдельных рынках.

Такая система государственного управления лесным хозяйством просуществовала вплоть до начала XX столетия и давала значительный чистый лесной доход. В 1904, 1908, 1910 и 1913 гг. отношение расхода к валовому доходу составляло, соответственно, 18, 31, 31 и 33%. То есть доходы от лесозаготовок втрое перекрывали затраты на лесохозяйственную деятельность. Несмотря на рост расходов, чистый доход за весь период не снизился. Ведение хозяйства в государственных (казенных) лесах позволяло не только покрывать затраты на устройство и ведение хозяйства, но и существенно пополнять государственный бюджет⁷.

В 1930 г. произошло упрощение налоговой системы, и взимание попенной платы за древесину было отменено. С 1932 г. была снова введена плата за лес на корню для всех лесозаготовителей, кроме основных (Наркомлес, Наркомзем, Народный комиссариат путей сообщения), был отменен льготный и бесплатный отпуск древесины местному населению, а также для общественных надобностей. Однако объемы бесплатного отпуска леса на корню продолжали оставаться значительными. Например, в 1947 г. в Иркутской области было отпущено бесплатно 73% всей заготовленной по главному пользованию древесины⁸.

В 1949 г. был полностью отменен бесплатный отпуск леса и возвращена попенная плата, хотя ее размер был очень мал. При исчислении новых такс исходили из того, что лесной доход должен покрывать расходы на лесное хозяйство, намечаемые на 1950 г., плюс 20% фонда накопления. Но эти таксы действовали всего полтора года. По ходатайству Минлеспрома СССР с 1 июля 1950 г. они были снижены на 53%. В 1965 г. попенная плата была эквивалентна 6% оптовой цены, которая была близка к себестоимости. В 1967 г. лесные таксы были повышены в 2,3 раза, в 1982 г. – в 2 раза, средний размер лесной таксы составил 2,17 руб. за 1 м³, или около 12% себестоимости круглых лесоматериалов.

Механизм построения попенной платы был исключительно прост и пагубен для развития лесного хозяйства. Уровень попенной платы, существовавший в СССР в 1990 г.,

⁷ Доклад о развитии лесного хозяйства и лесопользования в Российской Федерации от 17 июня 2002 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/stcdocs/2002/06/52417.shtml>

⁸ Ващук Л.Н. и др. Леса и лесное хозяйство Иркутской области. – Новосибирск: Советская печать, 1997. – С. 145.

был в 6–8 раз ниже платежей за лес на корню в странах с рыночной экономикой (в Финляндии, Швеции, США, Канаде и др.). Это заложило современную тенденцию превращения Иркутской области в лесосырьевой придаток Японии и Китая⁹.

К моменту перехода к рыночной экономике лесное хозяйство утратило экономическую заинтересованность в развитии лесопользования. Складывавшаяся годами непростительно низкая стоимость лесных ресурсов привела к тому, что с объявлением свободы частного предпринимательства в России стал появляться новый тип «лесных» отношений, способствующий развитию внутреннего и внешнего рынков незаконно заготовленной древесины. Причина – многократная разница между потребительской стоимостью древесины и ее сортаментов на внутреннем и внешнем рынках. На базе заниженных лесных такс формируются оптовые цены на лесопroduкцию, которые значительно ниже мировых. Либерализация торговли мгновенно спровоцировала выгодную продажу древесины по заниженным ценам. В Иркутской области, как и во всей России, стал бурно развиваться рынок дешевой и, в принципе, незаконно заготовленной древесины при видимом соблюдении нормативной базы.

В начале 1990-х гг. для большинства категорий лесозаготовителей (за исключением местного населения, сельскохозяйственных и бюджетных организаций) централизованное директивное распределение лесосечного фонда заменено рыночными отношениями. Широко распространение получили передача на платной основе лесов в аренду и продажа древесины на корню на лесных аукционах. Вместо попенной платы органы лесного хозяйства начали взимать платежи за пользование лесным фондом в виде арендной платы, а также отчислений на воспроизводство, охрану и защиту лесов.

В 2001 г. в доход государства от использования лесных ресурсов Иркутской области поступили платежи в объеме 679305 тыс. руб. Затраты на охрану и воспроизводство лесов, включая капитальные расходы, профинансированы в объеме 540838 тыс. руб.¹⁰ Таким образом, **получаемые доходы от**

⁹ Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению. – М.: ИД «Юриспруденция». – 2004. – С. 552.

URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/les/noy/eho/zva/vst/vo/index.htm>

¹⁰ Там же.

использования лесных ресурсов начали покрывать расходы на ведение лесного хозяйства. Но в регионах с незначительными объемами использования лесных ресурсов лесное хозяйство продолжало быть дотационным.

За счет использования лесного фонда, находящегося в ведении Агентства лесного хозяйства по Иркутской области, по всем видам лесопользования (включая неустойки, пени и штрафы) в государственную казну за 2004 г. поступило 605,8 млн руб., в том числе в федеральный бюджет – 437,4 млн руб. и в бюджет Иркутской области – 168,4 млн руб. Из федерального бюджета на содержание Агентства лесного хозяйства и подотчетных ему лесхозов потрачено 175,1 млн руб., из областного – 22,0 млн руб., из бюджетов муниципальных образований – 8,7 млн руб., а всего – 205,8 млн руб. Затраты на авиационную охрану лесов составили 81,4 млн руб., на лесоустройство – 72,7 млн руб., общие расходы бюджетных средств на лесное хозяйство области – 359,8 млн руб. Приведенные данные показывают, что лесохозяйственное производство Иркутской области перестало быть дотационным¹¹.

До введения в действие нового Лесного кодекса РФ (2007 г.) деятельность лесохозяйственных организаций на 70–80% обеспечивалась собственными доходами. Ситуация изменилась после принятия этого кодекса, поскольку произошло разделение управленческих и хозяйственных функций. Общие поступления за использование лесов в Иркутской области за 2007 г. составили 1387,8 млн руб. (в федеральный бюджет – 722,9 млн руб., в областной – 664,9 млн руб.). Расходы за этот период – 1611,3 млн руб., в том числе за счет субвенций из федерального бюджета – 383,2 млн руб. и областного – 1228,1 млн руб.¹² Расходы на лесное

хозяйство вновь превысили доходы от использования лесов.

К сожалению, ставки платы за пользование лесными ресурсами, утверждённые постановлением правительства РФ от

¹¹ Ващук Л.Н., Швиденко А.З. Динамика лесных пространств Иркутской области. – С. 220–221.

¹² Лесной план Иркутской области, утверждённый постановлением губернатора Иркутской области от 09.02.2009 г. № 23–п.
URL: <http://les.irkobl.ru/sites/les/news/exhibitions/lesno.pdf>

22.05.2007 г. и почти ежегодно им корректируемые, не стимулируют рациональное лесопользование в силу явно заниженного их уровня. В целом по стране номинальные расходы федерального бюджета на лесное хозяйство за время действия нового Лесного кодекса утроились, но реальное финансирование лесохозяйственной деятельности уменьшилось в разы.

Современные проблемы лесопользования

Нерациональное использование древесных ресурсов. Ежегодно огромное количество «порубочных остатков» (откомлевка, сучья, верхинник) сжигается тысячами кубометров при очистке лесосек, внося огромный вклад в эмиссию парниковых газов и высвобождение углерода. Штабеля некондиционной древесины гниют в лесу. Эту проблему можно решить переходом на безотходные технологии, расширив направления использования древесины в народном хозяйстве. Например, обеспечение дровами прилегающих к лесу поселков.

Другим важным вопросом, которому до сих пор не уделяется должного внимания, является использование оставшихся в водохранилищах древесных ресурсов. Запасы древесины, подлежащей сводке на площади водохранилища, измеряются миллионами кубометров. Например, в Братском водохранилище они составляли 36 млн м³, в Усть-Илимском – свыше 10 млн м³. Потерь можно было бы избежать, если бы при строительстве ГЭС по соседству с водохранилищем строили лесопромышленные комбинаты с технологией, предусматривающей полную утилизацию вырубаемых деревьев.

В начале «перестройки» были сделаны попытки создания нескольких предприятий по заготовке затопленной в водохранилищах ангарских ГЭС древесины. Из-за административных преград (незаконно брать «бесплатный» государственный лес на суше проще, чем на глазах у всех – ничей в воде) и экономических трудностей (лес из-под воды добывать гораздо труднее) эти предприятия быстро свернули свою общественно очень полезную деятельность. Хотя это тот самый случай, когда были бы уместны налоговые льготы и другие поощрения.

Сегодня эта проблема не только не решается, но и повторяются сделанные ошибки. Как сообщили власти Иркутской

области, лесочистка в зоне затопления строящейся Богучанской ГЭС будет проводиться только на спецучастках. Всего планируется очистить от леса 429 га, то есть лишь 2% территории будущего водохранилища. Весь остальной лес уйдет под воду.

Транспортная инфраструктура. Значительная часть лесов находится в транспортно недоступных частях региона из-за удаленности от дорог общего пользования, сложности ландшафта, изношенности существующих лесных дорог и дороговизны строительства новых. Особенно распространена эта проблема на севере Иркутской области, где по причине транспортной недоступности рубка спелого и перестойного потенциально промышленного леса практически не ведётся.

Существующие сейчас лесовозные и лесохозяйственные дороги в большинстве своём были построены еще в Советском Союзе. Лесосырьевая база, примыкающая к этим дорогам, уже давно истощилась. Строительство новых дорог практически не ведется, в связи с отсутствием государственного финансирования дорожных работ. Строительство лесных дорог требует колоссальных затрат, и взять их на себя должно, прежде всего, государство. Однако пока этого не происходит, позволить себе такое вложение в инфраструктуру могут только крупные лесопромышленные предприятия, в аренде у которых находятся значительные участки леса. А мелкие будут продолжать окончательно вырубать лес в более доступных местах.

В ближайшей перспективе широкое применение должны получить механизмы государственно-частного партнерства при освоении лесов – создание объектов лесной инфраструктуры (лесных дорог) за счет совместных средств федерального, регионального, местного бюджетов и средств арендаторов лесных участков.

Охрана лесов. Основными факторами, влияющими на динамику лесных пространств и древесных лесных ресурсов, являются лесные пожары и лесозаготовки. В сибирских регионах среди перечисленных факторов пальма первенства практически всеми исследователями справедливо отдается лесным пожарам.

До введения в действие Лесного кодекса вопросами охраны лесов занимались лесхозы различной ведомственной принадлежности и подразделения Иркутской базы авиационной

охраны лесов. С 1992 г. приступили к созданию космической автоматизированной системы мониторинга лесных пожаров, которая позволяет ежедневно отслеживать лесопожарную обстановку с использованием спутниковых данных, данных авиатрулирования и наземных служб охраны леса. По экономическим и организационным причинам территория лесохозяйственных предприятий Агентства лесного хозяйства по Иркутской области в 2003 г. была разделена на две зоны. На первой преимущественно применяются наземные силы и средства пожаротушения – 22% всей площади, на второй (78%) – авиационные силы и средства пожаротушения.

После принятия Лесного кодекса ситуация кардинально изменилась. Охрана лесов с федерального уровня была передана на региональный при одновременном снижении финансирования. На базе функционировавших до 2007 г. 73 лесхозов (52 – Агентства лесного хозяйства Иркутской области, 6 – Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, 15 – филиалов ОГУ «Иркутсклес») создано 37 лесничеств – территориальных подразделений (управлений) Агентства лесного хозяйства по Иркутской области. Вместо четырех лесохозяйственных предприятий Министерства обороны сформировано два военных лесничества. Средняя площадь лесничества в настоящее время составляет 1875 тыс. га (от 65 тыс. га в лесостепи до 12,7 млн га – в северной труднодоступной части региона). Почти половина лесничеств области (49%) имеют площадь свыше 1 млн га, из них территория 11 лесничеств (30%) превышает 2 млн га. Для сравнения: средняя площадь лесхозов в сопоставимых с нынешними лесничествами границах в 2007 г. составляла 951 тыс. га¹³.

Из-за недостатка финансовых ресурсов произошло резкое снижение численности государственной лесной охраны, причём должность лесника (основной контингент по охране лесов от пожаров и незаконных рубок) вообще была упразднена¹⁴. Сократилась

частота авиатрулирования, а более 40%

¹³ *Вашук Л. Н.* Продолжительность ревизионного периода: нормативы и реалии (на примере Иркутской области) // *Лесная таксация и лесоустройство*. – 2011. – № 1–2 (45–46) – С. 85–93.

¹⁴ См.: *Белоусова С.В.* Лес как федеральная собственность и проблемы управления им (на примере Иркутской области) // *ЭКО*. – 2012. – № 4. – С. 119–134.

земель лесного фонда области было отнесено к зоне космического мониторинга. Крайне осложнилась организация тушения лесных пожаров. Согласно законодательству эти работы должны выполняться специализированными государственными бюджетными и автономными учреждениями, а так как их практически нет, то органы государственной власти должны размещать заказ на выполнение данных работ в соответствии с федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». К тушению лесных пожаров должны привлекаться организации, обладающие соответствующими лицензиями, что затруднило привлечение добровольных пожарных.

Вопросы охраны лесов от незаконных рубок лесным законодательством должным образом не урегулированы. На протяжении 6 лет действия Лесного кодекса даже не было выработано юридическое определение термина «незаконная рубка». Ситуация изменилась лишь после принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹⁵.

Вопрос синхронизации подходов к термину «незаконные лесозаготовки и связанная торговля» должен стать одним из основных в перечне вопросов рабочей группы АТЭС по противодействию незаконной рубке и связанной торговли, а также в связи с вступлением в силу 3 марта 2013 г. Регламента Европейского парламента № 995/2010, ограничивающего импорт нелегитимной лесопроductии.

В 2012 г. утверждена долгосрочная целевая программа «Охрана, защита и воспроизводство лесов Иркутской области на 2012–2016 годы», в рамках которой планируется построить и реконструировать лесные дороги, предназначенные для охраны лесов от пожаров, увеличить штатную численность служб авиационной и наземной охраны лесов, приобрести противопожарную технику и оборудование. Кроме того,

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». URL: <http://www.garant.ru/files/5/2/426225/70146708.pdf>

будут проведены необходимые работы по естественному и искусственному лесовосстановлению.

Создание искусственных энергетических лесов

Лес с древних времен и по сей день широко использовался для отопления жилищ. В настоящее время наиболее распространенным источником теплоэнергии в отдаленных от основных магистралей районах служит биомасса деревьев. Низкая плотность населения, разбросанность сельских населенных пунктов и отсутствие централизованных систем теплоснабжения вызывают потребность в источниках теплоэнергии, не требующих дорогостоящей транспортировки. Однако часто сбор древесины зависит исключительно от природных условий, не до конца используются «порубочные остатки» на лесосеках. Поэтому целесообразно исследовать и создать механизмы планового воспроизводства лесов для целей теплоснабжения.

Некоторые исследователи предлагают рассмотреть возможность создания специальных энергетических древесных план-таций¹⁶ вокруг населенных пунктов, для отопления жилищ которых используются дрова, топливные гранулы или брикеты. Создание котельных, работающих на древесном топливе, весьма актуально для Сибири, в частности для Иркутской области. Одним из путей повышения продуктивности таких насаждений является массовое разведение и использование быстрорастущих и ценных по своим энергетическим качествам древесных пород.

Существует еще одно очень важное последствие наведения порядка в лесопользовании – это огромное многогранное благотворное влияние леса на экосистему всей планеты. Лес вырабатывает более половины биологически активного кислорода атмосферы. Он – регулятор снеготаяния и уровня воды в реках. Лес очищает воздух от пыли, от парниковых газов и других вредных компонентов современной атмосферы, хранит полезную фауну и микроорганизмы. Среди показателей качества жизни людей, введенных ЮНЕСКО (всего их 31), 15 связаны с лесом.

¹⁶ *Губий Е.В., Зоркальцев В.И.* Создание математической модели для анализа эффективности энергетических лесов // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование*. – Иркутск. – 2012. – № 2(34). – С. 80–82.
URL: <http://www.irgups.ru/files/journal/2-34.pdf>